

МАЛОЭТАЖНАЯ ОРЛОВЩИНА

Посёлок мечты

Позавчера состоялся выездной семинар-совещание, посвященный вопросу обеспечения жильём военнослужащих и членов их семей, организованный военным комиссариатом Орловской области и ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация».

В семинаре, который прошёл в строящемся посёлке «Куликово поле» (4,5 км от Орла), приняли участие военнослужащие Орловской области, получающие в 2008 году жилищные сертификаты, а также представители Управления МЧС России по Орловской области, Академии ФСО России.

В выступлениях генерального дирек-

тора ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация» К.И. Федотова, начальника управления строительства департамента строительной и жилищно-коммунальной политики Орловской области А.В. Гаврилина, начальника отдела архитектуры и градостроительного регулирования областного управления строительства и архитектуры В.С. Миронова

отмечалась актуальность реализуемой сегодня в нашей области целевой региональной программы «Развитие малоэтажного индивидуального строительства в 2008—2010 годах».

В рамках этой программы будет построено 4,5 тысячи домов. Общий объём финансирования за три года составит 4,5 миллиарда рублей. Молодые семьи, а также молодые специалисты — участники федеральных программ «Молодая семья» и «Развитие села до 2010 года» получают земельные участки под застройку, обеспеченные всеми необходимыми коммуникациями, бесплатно. На льготных условиях они предоставляются и военнослужащим. Только в системе во-

енных комиссариатов области, отмечалось на семинаре, сегодня в улучшении жилищных условий нуждаются 50 человек.

Наверняка кто-то из военнослужащих нашей области, имеющих жилищные сер-

тификаты, выберет себе местом жительства посёлок «Куликово поле». Воистину — это посёлок мечты, где захочется жить любому. Здесь будет современная развитая инфраструктура: газо-, водо-, электроснабжение, канализация, теле-

фонная линия, внутриквартальные дороги, а также необходимые социальные объекты: детские сады, торговый центр, зона отдыха, придорожный сервис.

При строительстве посёлка используются низкзатратные технологии быстровозводимого жилья, существенно повышающие его доступность.

Положительно отражается на ценовой политике и то, что, по словам генерального директора ОАО «Орловская инвестиционная ипотечная корпорация» К.И. Федотова, сегодня в наш регион со своими проектами малоэтажной застройки пришли крупные корпорации — например, компания «Эксима».

Первые дома, уже построенные по дешевым технологиям в посёлке «Куликово поле», участники семинара смогли увидеть своими глазами. Интерес военнослужащих был неподдельным: многие из них были бы не прочь поменять свои сертификаты на недорогой, но уютный загородный домик.

Анастасия КРЕТОВА.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В статье г-жи Остроушко (газета «Орловская искра» от 24.06.2008 года) — фантазии на тему начала торговли старыми усадьбами, крики о помощи и стоны по родной земле.

Из статьи в газете «Орловская искра»: «Я никогда не призвала чиновников читать законы и различные правительственные постановления, потому что это утомительно и мешает осознанию значимости полученной должности, которая этими законами очень ущемляется. Но газеты они читать обязаны, там иногда законы излагаются понятным для чиновника языком».

Ну что ж, начнем с законов. Журналист Остроушко, похоже, вряд ли взяла на себя труд ознакомиться с ними. Несмотря на то, что ее статья полна сарказма на тему «закон — что дышло для власти имущих», она не содержит ни одной внятной ссылки на законы.

Объясню возникшую необходимость в инвентаризации памятников природы. Оперировать буду только теми законами и постановлениями, которые относятся непосредственно к компетенции службы по экологическому контролю и природопользованию Орловской области.

Необходимость в инвентаризации памятников природы возникла в связи с произошедшими изменениями в законодательстве. Итак, об изменении законодательной базы: с 14 марта 1995 года Федеральный закон № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» изменялся вместе со всей законодательной базой, в том числе с учетом требований новых Земельного кодекса (права на землю, разграничение полномочий), Лесного кодекса (те же разграничения с учетом их федерального статуса), Градостроительного кодекса, Гражданского кодекса и прочих-прочих-прочих законов, вводящих разграничения между федеральным, региональным, муниципальным и частным бюджетами. К 2007 году федеральный закон существенно изменился и все объекты, подпадающие под его действие — памятники природы, природные парки и заказники, национальные парки, заповедники и прочие ООПТ (особо охраняемые природные территории), потребовали корректировки с учетом новой редакции закона. Срочно приходилось все исправлять, приводить в соответствие, и если экологи не успевают этого сделать, незамедлительно приходят представления из прокуратуры, которая дает указания — не позволяйте себе отклонений от закона, приведите все в порядок.

В постановлении коллеги области написано: «В результате инвентаризации памятников природы установлено наличие двойственного статуса некоторых из них, что мешает организовать целенаправленную охрану, планировать мероприятия по обеспечению сохранности, определению категории земель при постановке на учет».

Поясно, что это значит на практике: памятник природы «Парк Голицына» имеет статус и памятника природы, и объекта историко-культурного наследия — «Усадьба Голицыных (парк и сад)». Приходит реставратор и говорит: «Нарушены исторические ландшафты, необходимо расчистить парк, восстановить каскад прудов, расчистить подъезды к усадьбе». Вроде все правильно. Но мы ведь экологи, закон об объектах историко-культурного наследия не наша компетенция. Мы говорим: «На территории памятников природы запрещена любая деятельность, приводящая к трансформации природных сообществ, поэтому с дорогой, парком и прудами придется затормозить... Закон не позволяет». В чем проблема? Да в том, что на данной территории введен двойной статус охраны. Сохранность усадьбы не относится к компетенции экологов. Они отвечают за сохранение участков степной растительности, лесных природных сообществ, болот и рек. Озабоченность историка-реставра-

тора тоже можно понять: необходимо поддерживать усадьбу в надлежащем состоянии. Он руководствуется другим законом, по которому обязан эти меры принимать. Кто здесь не прав? Правы обе стороны, но целесообразно историко-культурные объекты оставить в ведении историков.

По поводу Спасского-Лутвинова, обильно политого слезами В. Остроушко: это объект федерального значения. Дополнительно, одним из постановлений коллегии области, Спасскому было

выделено ровно столько земли, сколько музей-заповедник попросил в собственность, земли оформлены и переданы музею, т.е. переведены из региональной собственности в федеральную. Площадь собственных земель усадьбы Тургенева увеличилась в полтора раза. Я лично принимал участие в подготовке постановления, область отдала бы и больше земли, но руководство музея решило, что достаточно и такого увеличения имеющихся площадей.

Статус памятника природы на прилегающей территории в 9000 гектаров был снят потому, что этот музей-заповедник, находящийся в компетенции Министерства культуры, является объектом федерального подчинения, федерального финансирования. Вводить какие-либо ограничения в отношении музея-заповедника (проведение массовых мероприятий, сдача земель в аренду и т.д.) органы исполнительной власти Орловской области просто не имеют права. Именно поэтому статус памятника культуры со Спасского пришлось снять. При этом, прошу обратить внимание, он так и остался объектом федерального значения; переданные в собственность Спасского-Лутвинова земли никто не изымал.

Такая же картина и с другими усадьбами, о которых вдруг дружно зарыдали отдельные журналисты и депутаты: статуса объектов историко-культурного наследия с усадеб никто не снимал. А быть, как пишет Остроушко, «наполовину федеральным, наполовину областным» памятник не может — это просто невозможно. И то, что журналист с таким опытом пишет подобную глупость, просто поразительно. Законы надо читать, вы же сами к этому призываете!

Избегая публичного развития темы о других памятниках природы, лишившихся статуса и не отнесенных к объектам историко-культурного наследия, разьясно ситуацию. Рыдания об отдельно произрастающих деревьях-долгожителях в городской черте, с которых был снят статус памятника природы и которые теперь якобы можно злобно срубить (по версии Остроушко), совершенно напрасны. Вы эти деревья видели? Стоят в густонаселенных кварталах. Представьте, что они начнут падать на чью-то светлую оппозиционную голову, а мы, экологи, их рубить запретим! Это не будет политическим заказным убийством или членовредительством, просто законом запрещено, вот и все! И нам не важно, на кого они рухнут, на чью машину и на какие провода. Законом запрещено вмешиваться в естественные процессы на территории памятников природы, а падение ветхого дерева — естественный процесс: пусть падает, если это естественно. Со временем на упавшем дереве сформируется микробактериоз, поселятся лишайники, муравьи, разлагающийся гу-

сидицид. Вот бы «красным» депутатам не комментировать непродуманные давать, а деньги найти на их поддержку, ведь эти объекты сохранили статус объектов историко-культурного наследия. Польза будет вполне ощутима. Балку «Нетреп» оставили в региональных памятниках природы: хозяйственной ценности она не представляет, но объект очень ценный в природном отношении. Однако городу не до него, памятник природы весь завален мусором и должным образом не оформлен. Почему-то его со-

стояние не вызвало озабоченности у отдельных журналистов и депутатов. Очень модно критиковать государственные структуры: то они граждан задавили, то они людям жить не дают, взяточки, нахлебники. Вы знаете, с чего начинается рабочий день эколога? С того, что из приемной приходят письма от

ими глазами? Сколько раз вставали на пути человека с топором, ружьем, электроудочкой или сетью во время нереста рыбы? Ни разу? А экологу приходится. И уголовные дела открываются по поводу нарушений природоохранного законодательства, и в судах частенько отстаиваем свои решения.

Программу по формированию вольноживущей группировки зубра в национальном парке «Орловское Полесье» я лично вел с коллегами с участием представителей международных фондов и полови-

фиксируются массовые выпадения деревьев из-за ветровалов, вспышки размножения вредителей, усыхание деревьев. Для исправления ситуации необходимо использовать химические и биологические средства защиты, проводить санитарные рубки, иные лесохозяйственные мероприятия. Но законом «Об особо охраняемых природных территориях» на территориях памятников природы это запрещено. Мне приходилось активировать массовые ветровалы, совершать авиалеблеты поврежденных территорий,

ные массивы с естественными дубравами, в которых сохранился уникальный для наших лесов состав редких видов. С ущербом для промышленности. С учетом законов. И отстаивали свою точку зрения в судах, если до этого доходило. И побеждали.

Ну и еще несколько комментариев со ссылкой на неподобающую критику. Чтоб уж до конца расставить все точки над «и».

Из статьи в газете «Красная строка» от 25.06.2008 года: «Доверие всю эту красоту областным хранителям историко-культурного наследия? Но ведь далеко не все старинные парки и зеленые зоны, вышедшие из категории памятников природы, значатся в областном реестре памятников истории и культуры. И далеко не во всех усадьбах, обозначенных в нем, подлежат охране вся территория, прилегающая к бывшему барскому дому».

А чем это вам «хранители историко-культурного наследия» не понравились? У них такие же полномочия, что и у экологов.

Из статьи в газете «Красная строка» от 25.06.2008 года: «Может стать так, что сомнительное по своей законности и целесообразности постановление коллегии Орловской области «Об инвентаризации памятников природы...» может стать экзактом на гражданскую зрелость — и тех, кто отвечает за сохранение историко-культурного наследия, и муниципальных властей, и нас с вами, кто может подать свой голос в защиту национального достояния, которое расположено не где-то там, в столицах или на Дальнем Востоке, а буквально по соседству».

Постановление не сомнительное, а вполне целесообразное. А на гражданскую зрелость внимание обратить очень полезно, только не разжигая негативных процессов, а воспитывая читателя, показывая, как можно сделать лучше и что можно сделать лучше. Пора объединяться, а не разрушать. И заботиться о природе тоже нужно всем вместе. Попробуйте для начала рассказать людям, что в лесу мусорить — это плохо и недостойно. Получится это донести до народа — значит, вам не зря доверили газетные полосы.

Из статьи в «Орловской искре»: «Сколько интересных людей к нам могут приехать и заменить князя Куракина. И вполне возможно, что завтра название железнодорожной остановки возле имени станет не Куракино, а, к примеру, Чубайсово или Зурабово. Ведь для чего-то Чубайс объявил народу, что уходит на двухлетний отдых. Так почему не на вечно гостеприимной Орловщине?».

Вы эти усадьбы когда-нибудь в глаза видели? На их реставрацию требуются такие средства, что дешевле построить небольшой посёлок. К сведению, любые международные программы восстановления и поддержания исторических объектов на том и основаны, что приглашается богатый спонсор, который поддерживает в надлежащем состоянии какой-нибудь замок или старый парк. И лучше замки Англии только потому и сохранились, что используются, сдаются в аренду, а не законсервированы и не обречены на медленное разрушение.

Почему-то не хотят иные журналисты объяснить людям доступно и грамотно, почему нельзя в лесу включать на всю мощность музыку, ведь тишина леса имеет свою мелодию, что мусор, оставленный после отдыха, не лучшее украшение пейзажа. Напишите статью, почему луга пахнут летом по-разному, как трава весной шуршит прорастая... Может, получится не очень исторично, но много, уверяю вас, понравится. И если после ваших публикаций люди сложат мусор в привезенный пакет и увезут его с собой, мы, экологи, очень этому порадуется.

Н. ВЫШЕГОРСКИХ.
Начальник отдела службы экологического контроля и природопользования Орловской области, старший государственный инспектор по охране окружающей среды.

Политическая истерика с экологическим оттенком

Снятие статуса с лесных памятников природы также вполне оправданно: земли — федерального значения, лесной фонд — федерального значения, а субъект (Орловская область) не вправе вводить на них не согласованные с Правительством Российской Федерации ограничения в использовании. Управлению лесами порекомендова-

стояние не вызвало озабоченности у отдельных журналистов и депутатов.

Очень модно критиковать государственные структуры: то они граждан задавили, то они людям жить не дают, взяточки, нахлебники. Вы знаете, с чего начинается рабочий день эколога? С того, что из приемной приходят письма от

ну из них (зубров) в лицо знаю (может, для кого-то они мордами кажутся, а в их лицах читаю). И тогда, еще в 1990-х годах, международные эксперты, оценивая природоохранные тенденции на Орловщине, предложили сформировать экологическую сеть, в которую войдут уникальные участки с сохранившейся лесостепной растительностью.

Схема экологической сети разработана, закон принят. Пришло время привести памятник природы в порядок. Все они обследованы специалистами. При подготовке любого постановления, решения или иного нормативного акта каждый специалист имеет право на личное мнение.

Мы нашли компромисс. Представление прокуратуры датировано ноябрем 2007 года, а постановление об инвентаризации вышло только 15 мая 2008 года. Шесть месяцев проект постановления анализировали со всех сторон, проверяли на соответствие действительности законодательству. Четыре раза он возвращался из правового управления областного министерства на доработку.

Интересно, сколько времени журналистам-опозиционерам требуется, чтобы что-либо проанализировать? Минут пять-десять? А потом — в статью...

Инспекторы оперируют нормами закона. В этом их сила; если нарушены нормы законов — наша обязанность устранить нарушения. Нет времени у экологов политической заниматься и усадьбами торговать.

Из статьи в «Орловской искре»: «Вот я понимаю, когда выносятся из-под охраны государства четыре высокопродуктивных насаждения ели и сосны. Эх! Разудили, плечо, размахнешь, рука! Олигархи Орловской области строить желают?»

Вы видели эти «высокопродуктивные монопродуктивные лесопосадки»? Великий эколог Бернгард Гржимек называл такие леса дровяными плантациями. В них нет жизни, это искусственно созданные насаждения из чужеродных видов, не способных сформировать полноценное сообщество. Они заражены корневой губкой, в них постоянно

потому что пройти через них было невозможно, мы проводим их оценку, пробираясь сквозь завалы рухнувших деревьев. Приходилось тушить лесные пожары, прорубать просеки, чтобы можно было пробраться через заваленную дорогу.

Закон должен соблюдаться, и если уж мы решили, что данный участок должен быть памятником природы, то следует соблюдать и установленные ограничения (следовательно, не проводить санитарные рубки деревьев, словом, не вмешиваться в естественные природные процессы). С существовавшим статусом памятника природы вмешиваться в эти процессы было противозаконно. Разумнее статус снять на таких участках. Теперь появилась возможность провести санитарные мероприятия на этих территориях, перестроить насаждения в устойчивые лесные массивы. Не паникуйте, они так и остались лесным фондом федерального значения, любая деятельность на их территории регулируется Лесным кодексом. Инспекторы лесной охраны местные территории контролируют, случайных людей среди специалистов с многолетним стажем нет, и работу свою они знают.

Объясню, что эколог понимает под «уникальным составом редких видов». В естественной дубраве три основных вида: дуб, лещина (орешник) и осока волосистая. Эти виды способны бесконечно долго поддерживать состояние леса в неразрушаемом состоянии. При гибели части деревьев образуются дупла, завалы, кучи органики. Их заселяют виды, хорошо приспособленные к данным местобитаниям: желтогорлая мышь, живущая в дуплах (Красная книга Орловской области), лесная мышовка — крохотная мышка, живущая в гниющих стволах (Красная книга Орловской области), жук-олень (практически исчез, Красная книга Орловской области), хищные птицы, редкие растения, такие, как лилия-саранка, венерин башмачок (самая северная орхидея) и многие другие. Воссоздать это биологическое сообщество искусственными способами практически невозможно. В этом и есть его уникальность. А нравится или не нравится кому-то, к примеру, старый сад — это на любителя. Многие мечтают заново его воссоздать, омолодить, чтобы яблоки росли. Он не уникален, он просто стар и привычен.

Точка зрения эколога в целом не очень популярна в массах. Эколог обязан учитывать природные процессы, препятствовать их нарушению. А иным обывателям хочется природные условия использовать «кто как пожелает». «Ресурсы в дело» — менталитет промышленника, «ресурсы сохранить» — менталитет эколога. Разумеется, что сохранение всегда противоречит чьим-то желаниям. Работая в экологических структурах, мы с коллегами неоднократно выводили из рубки лес-

ли принять меры к дополнительной охране лесных памятников природы — максимум, что возможно в пределах законодательных норм.

Что у нас еще осталось неразъясненного? Отдельные объекты, не имеющие ценности на региональном уровне, но представляющие интерес для местного населения (уровень муниципалитета) — родники, некрупные урочища на землях сельхозформирований, отдельные парки и скверы. Их лишили статуса памятника природы регионального значения и предложили муниципалитетам самим решить их судьбу. Мне хочется надеяться, что власти на местах сами разберутся, как их рациональнее использовать. Оплакиваемому в статье муниципальному образованию «Город Орел», к слову, также досталось изрядное количество земель в распоряжение — и городские власти способны создать 11 памятников природы на уровне му-

возмущенных граждан, которые коллективно или индивидуально просят разобраться и принять меры к тем, кто что-то нарушает, мешает им, гражданам, жить спокойно и комфортно. И эколог, государственный инспектор, мчится на место, изучает ситуацию, готовит ответы гражданам, принимает меры, накладывает штрафные санкции, выдает предписания, передает дела по компетенции, предотвращая природоохранные нарушения... И так каждый день, и так весь год.

Во время проверок бывает разное — от негатива ежедневного общения с недовольными (ну а кто доволен проверкой?) до прямых нападений на госинспектора, и не с шариковой ручкой, поверьте. Все равно работаем, считая, что если нам это доверено, то нужно это делать. Доверие дорогого стоит. Читать вас противно, нападающие с шариковой ручкой. Вы сколько памятников природы видели сво-